УДК 342.56(73)

Севостьянова И.Е.,
доцент кафедры философских и социальных наук
Севастопольского национального технического университета,
кандидат политических наук (Украина, г. Севастополь)

ВЕРХОВНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ США: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье определяется место Верховного суда в иерархии системы государственных органов власти, анализируется одна из важнейших функций Верховного суда — регулирование отношений, связанных с реализацией властных полномочий другими государственными органами.

Ключевые слова: Верховный суд США, судебная система, судебная власть, функции Верховного суда, правотворчество, государственный аппарат США, государственные институты, решения Верховного суда.

За основу построения системы государственной власти в США был взят принцип разделения властей, который трансформировался в систему сдержек и противовесов (checks and balances). Американская Конституция 1787 г., в отличие от конституционной практики европейских государств эпохи буржуазных революций, оказалась образцом долголетия, поскольку изначально в нее были включены институциональные возможности, способы и процедуры компромиссного решения неизбежных социальных конфликтов и адаптации к изменениям в социальной структуре общества.

В Конституции проведено последовательное разделение государственной власти на три ветви власти, представленные Конгрессом, Президентом и Верховным судом, которым предоставлена возможность действовать самостоятельно в конституционных рамках. Каждая из ветвей власти наделена не только правовой, но и политической (ресурсной) независимостью.

Судебную систему США возглавляет Верховный суд, одновременно занимаю-

щий исключительно важное положение в структуре высших органов государственной власти.

Верховный суд Соединенных Штатов Америки является единственным судебным органом, упоминаемым в Конституции государства. Ему отведено особое место. Ни один другой суд не обладает такой широтой полномочий и такими возможностями принимать активное участие в жизни государства, как Верховный суд США.

В компетенцию Верховного суда США входит разрешение споров между самостоятельными составными частями государства, рассмотрение дел о преступлениях высших должностных лиц, дела, касающиеся дипломатических представителей, споры между двумя и более государствами, между государством и гражданами другого государства, между гражданами различных государств.

В силу ряда исторических обстоятельств Верховный суд в американском обществе наряду с правоприменительной и правоохранительной функциями принял на себя роль реформатора. Его правотворческая активность особенно существенна в области реализации государственной политики в сфере государственного управления. Конституция США, представляемая официальной пропагандой в виде некой «юридической святыни», на практике с помощью судебных доктрин превращена в такой документ, который хотят видеть в ней сами члены Верховного суда и те круги, которые они прежде всего и представляют.

Для современных американских государствоведов судебный контроль и связанные с ним специфические властные функции Верховного суда — это составной и неотъемлемый компонент всей системы американского конституционного и фактически действующего конституционного механизма.

История Верховного суда с давних пор стала предметом исследований, которые проводили юристы, историки, социологи, политологи, экономисты, публицисты. И это понятно: едва ли не большая часть «фундаментальных перемен» в американской конституции, как равно и в том, что относится к регулированию экономических и социальных отношений в стране, были определены не столько Конгрессом , сколько решениями Верховного суда США.

Различные аспекты исторического развития США, анализ деятельности Верховного суда как одного из важнейших институтов судебной системы США освещались в работах ученых О.А. Жидкова, Б.С. Никифорова, А.А. Мишина, К.Ф. Гуценко, С.В. Филлипова, З.М. Черниловского, В.А. Власихина, Н.П. Попова и других.

Вопросам полномочий и роли Верховного суда США в жизни государства посвящены работы выдающихся американских политологов и правоведов, таких как P. Wall, M. Shapiro, H. Schmandt, A. Miller, L. Berkson, F. Rodell, R. Wolfinger, C. Ducat, O. Stepfens, D. Berman, A. Breckenridge и других.

Несмотря на то, что Верховный суд рассматривался и рассматривается как институт судебной власти, в советской литературе не было работ обобщающего характера по рассмотрению вопроса о положении Верховного суда в государственном аппарате Соединенных Штатов. Одни авторы ставили перед собой цель раскрыть внутренний процесс принятия политических решений судьями, выявить способы и приемы, которые используют правящие силы, показать подлинную классовую подоплеку судебного правотворчества и особенно судебных конституционных доктрин.

В работах других авторов большой упор делается на институт конституционного контроля, благодаря которому Верховный суд с необходимостью выходит «за границы узкой логической дедукции, опирающейся на фиксированные и специальные правовые принципы», и вступает в широчайшее царство созидания политики [3, P. 13].

Особенности американского конституционализма, и прежде всего института судебного конституционного контроля, предопределили широчайшие возможности Верховного суда принимать решающее участие в механизме государственного управления. Подчеркивая значение данного фактора, американский государствовед П. Уолл пишет, что сама американская конституционная модель,

предусматривающая «расщепление национального правительства, создает вакуум власти, который часто использует Верховный суд для того, чтобы выносить решения по главным вопросам публичной политики и тем самым создавать политику» [1].

Институт судебного конституционального контроля состоит в проверке Верховным судом соответствия оспариваемых законов Конгресса Конституции США, а также имеет властные полномочия объявлять неконституционными законы штатов, любые другие нормативные акты, а кроме того, любые действия государственных органов или должностных лиц, действующих в рамках своих полномочий, если такие действия признаются судом как противоречащие Конституции. Таким образом, судебный конституционный контроль с государственно-правовой точки зрения выражается в двух основных формах — это проверка конституционности правовых штатов и проверка конституционности действий должностных лиц штатов и федерации, позволяющая Верховному суду вынести в связи с этим высшее и окончательное по своим правовым последствиям решение.

Верховный суд рассматривается как носитель конституционности правовых идей, реализуя при этом охранную функцию посредством защиты конституционного строя. Несмотря на это, такие идиллические картины, где суд изображается в качестве некоего благотворного «конституционного арбитра», держащего «в узде» законодательную и исполнительную власть, весьма далеки от реальной действительности.

Основным источником права в англо-американской системе служит норма, сформулированная и выраженная в судебных прецедентах. Значение Верховного суда США определяется известными фразами: «Конституция США — это то, что по поводу нее сказал Верховный Суд»; «Мы никогда не должны забывать, что именно Конституция является предметом толкования, она должна выдержать испытание и выстоять в результате адаптирования к различным кризисам человеческого бытия» [4, с. 32—33].

В настоящее время американские ученые признают, что конституционные решения и доктрины Верховного суда — это непосредственный результат и порождение конфликтов и противоречий в государстве, присущих самому обществу. Большинство исследователей не ставят уже под сомнение способность суда властным образом разрешать вопросы, имеющие глубоко политический смысл, и активно участвовать в процессе формирования государственной политики. Известный специалист по Верховному суду США А. Миллер пишет, «вопрос, следовательно, состоит не в том, делает ли суд политику или должен ли он это делать, а в том, когда, в каких случаях, насколько и с каким результатом» он принимает в ней участие [5, p. 4].

Возрастающий интерес к властным аспектам деятельности Верховного суда определяется прежде всего практическими потребностями самого американского общества и его правящими кругами, которые в лице суда имеют уникальный инструмент управления. Американский юрист Ф. Роделл имел все основания утверждать: «Ни в какой другой стране на земном шаре горстка судей не имеет такой власти и привилегии именно на практике, а не только в теории оставлять за собой последнее слово в правительстве, каким обладают девять судей верховного суда» [6, p. 33].

Одной из важнейших функций Верховного суда, которую он осуществляет в течение всей своей истории, является регулирование отношений, связанных с реализацией властных полномочий другими государственными органами. В американской литературе нередко подчеркивается, что все три ветви власти клянутся поддерживать конституцию, но только Верховный суд имеет возможность контролировать конституционность действий двух других ее ветвей. Соединение в Верховном суде функций конституционного контроля и обычных судебных полномочий в сочетании с другими специфическими чертами судебной системы США позволяет ему, «подобно администратору, вершить государственную политику» [7, p.480].

В результате в судебной практике США, как констатируют М. Шапиро и Д. Гоббс, сложилась парадоксальная ситуация, когда «Верховный Суд — это суд и не суд или, по меньшей мере, больше, чем суд» [3, p. 15].

Верховный суд как особый инструмент государственного управления по методам, степени, сферам воздействия на государственную политику существенным образом отличается от других органов власти. Основное отличие деятельности Верховного суда США заключается в том, что она должна сообразовываться с правилами «юридической игры» и осуществляться в предписанной процессуальной форме.

В силу самого казуального метода деятельности суда осуществление им власти в известном смысле носит выборочный характер, хотя его конституционные доктрины имеют общерегулятивный эффект. Р. Джексон утверждал, что «большинство вопросов, глубоко волновавших наш народ, находили свой путь к Верховному суду под видом частных споров тяжущихся сторон» [8, p. 13]. Как правильно подмечено в самой американской литературе, «есть большие области государственной деятельности, по которым Суд фактически совсем не высказывался... Иначе говоря, Суд может изменить реальный мир в некоторых сферах, но во многих других он бессилен» [9, p. 471].

В самой форме принятия решений — властных команд — проявляется своеобразие Верховного суда. Они выражаются в виде обычных судебных решений, которые, казалось бы, внешне лишены политического смысла и значимости. Это так, поскольку указанные документы выглядят как мало связанные между собой индивидуальные юридические акты, где на первый план выступают абстрактная правовая фразеология, жонглирование судебными прецедентами и т.д.

Относительная самостоятельность Верховного суда от других органов власти открывает перед судьями принципиальную возможность выработки собственных подходов к решению социальных, экономических и политических проблем. В ряде случаев судьям удается более тонко уловить специфику конкретной ситуации, найти оптимальные средства смягчения острых конфликтов в обществе. Таким образом, разногласия между различными группировками правящей элиты, получающие свое выражение в расхождениях между Верховным судом и другими государственными органами, в конечном счете приводят к «притирке» конфликтующих позиций или вариантов решения того или иного вопроса. В итоге достигается определенный консенсус.

В качестве средства, вынуждающего Верховный суд отказаться от его конституционных доктрин, Конгресс может прибегнуть к крайнему средству — к принятию конституционной поправки. Однако сложности ратификационного процесса являются причиной того, что Конгресс прибегает к этой мере лишь в исключительных обстоятельствах. Суд при вынесении своих решений, приобретающих ярко выраженную политическую окраску, вынужден считаться с возможной оппозицией Конгресса и Президента и с реакцией широкого общественного мнения. Даже самые радикальные решения суда конструируются таким образом, чтобы избежать конфронтации с другими государственными органами.

Благодаря своему общественному авторитету Верховный суд США решает проблемы, связанные с деятельностью государственных институтов. В моменты нестабильного состояния политической системы государства он берет на себя политическую функцию концептуальной власти, или ее балансира. Именно позиция Верховного суда США не позволила последователям А. Линкольна и Ф. Рузвельта воспользоваться прерогативами «имперского президентства». Высший судебный орган выступил в роли арбитра между законодательной и исполнительной ветвями власти во времена «уотергейтского скандала» (70-е годы XX века) и «Ирангейт» (80-е годы XX века), поддержав весь конституционный порядок, в том числе механизм разделения властей.

Тем не менее наиболее часто конфликтные ситуации возникают между

Верховным судом и Конгрессом. Институт Верховного суда США имеет право проверять акты Конгресса и Президента на предмет их соответствия Конституции, а также объявлять их лишенными юридической силы, т.е. неконституционными. Решения суда о признании неконституционными акты Конгресса, а также их произвольные толкования внешне выглядят как безобидное упражнение в юридических тонкостях, но на практике они означают не что иное, как блокирование программ Конгресса и посягательство на его «неотъемлемые» и «неотчуждаемые» законодательные права.

Решение Верховного суда о неконституционности законов Конгресса наиболее ярко характеризует судебный контроль и с точки зрения юридико-властных последствий таких решений. Американские юристы любят подчеркивать тот факт, что законы, признанные неконституционными в решениях суда, тем самым не отменяются, тем более не уничтожаются и продолжают оставаться в официальных изданиях Конгресса. Но, несмотря на это, в американской конституционной доктрине практически нет споров о юридических последствиях «конституционных» решений Верховного суда. Утвердилось положение, что закон, признанный неконституционным, теряет всякую правовую силу, поэтому ему впредь отказано в реализации с помощью других государственных органов, а не только самого Верховного суда. Всякие попытки заинтересованных лиц осуществить положение, признанное недействительным, неизбежно привели бы их в конечном счете в судебные органы, но уже без малейшей надежды на успех.

Одна из эффективных форм пересмотра судебной политики связана с толкованием законодательства или отдельных конституционных положений (принятие нового законодательства, в котором предусматривается нейтрализация или сужение сферы действия). Впрочем, это вызывает недовольство сторонников жесткого следования судебным прецедентам. Так, в 1968 г. Конгресс в законе о контроле за преступлениями предоставил полицейским органам право организовывать подслушивания и тайное наблюдение с помощью скрытой аппаратуры. Активные сторонники этого закона в Конгрессе прямо указывали на то, что этот акт имеет целью ограничить сферу действия некоторых решений суда, устанавливая границы использования в уголовном процессе доказательств, полученных полицейскими органами незаконным путем.

Суд может отказаться от своих конституционных доктрин, и в качестве средства, что заставляет следовать этому, Конгресс может прибегнуть к крайней мере — принятию конституционной поправки. Однако сложности ратификационного процесса являются причиной того, что Конгресс прибегает к этой мере лишь в исключительных случаях. Суд при вынесении решений, которые имеют ярко выраженную политическую окраску, вынужден считаться с возможной оппозицией Конгресса и Президента, с реакцией широкого общественного мнения и с настроениями влиятельных политических кругов. Даже самые радикальные решения суда конструируются таким образом, чтобы избежать конфронтации с другими государственными органами.

Выражая в отдельных своих решениях дальновидную политическую позицию, суд апеллирует не только к широкой общественной мысли, но и к определенным влиятельным кругам самой правящей элиты, которая осознала необходимость политико-правовых реформ. Судьи ищут компромиссные решения вопросов государственной жизни, учитывая при этом расстановку сил как в целом по стране, так и в тех штатах, интересы которых в наибольшей степени подпадают под их решения. Судьи Верховного суда прекрасно осознают тот факт, что их исключительное положение в конституционной и правовой системе США не делает их политически неуязвимыми. В свое время судья Робертс заявил: «Тогда как неконституционное осуществление власти исполнительными или законодательными органами государства подлежит судебному ограничению, единственное соблюде-

ние для осуществления власти этим судом — это наше чувство самоограничения» [374, стр. 18]. В данном случае «судейское самоограничение» представляет собой не что иное, как объективную оценку судьями политических возможностей, ясное понимание пределов, в рамках которых, вступая в конфликт с одной фракцией правящей элиты, они могут рассчитывать на явную или молчаливую поддержку других фракций, а также на одобрительную реакцию общественного мнения.

Выводы. Верховный суд США стоит во главе судебной иерархии.

Вся деятельность Верховного суда направлена на то, чтобы подкреплять своим властным авторитетом основные принципы и устои проводимой в государстве политики.

В процессе формирования судебной правовой системы США сложился механизм правотворчества Верховного суда, который непосредственно связан с унаследованным из английской практики правилом прецедента. В результате возникла возможность превращения судебных решений в важнейший источник права.

Каждое решение Верховного суда имеет определенную значимость и служит властным средством, направленным на поддержание порядка в государстве.

Верховный суд США осуществляет функцию толкования Конституции и решение вопросов о конституционности законодательных актов, принимаемых Конгрессом, штатами и федеральными правительственными органами.

Верховному суду принадлежит право приостанавливать действие законов или административных актов из-за их неконституционности. Подобный судебный контроль оказывает серьезное профилактическое воздействие на другие ветви власти.

С позиций функционального анализа создаваемое судьями Верховного суда право представляет собой не что иное, как продукт двух властных возможностей и функций судебной системы, а именно необходимости надлежащего разрешения дел, принятых на рассмотрение судом, и правила прецедента. Решения по этим делам становятся связующими для всех судов в стране при рассмотрении аналогичных дел и не могут быть поставлены под сомнение или игнорированы любым нижестоящим судом.

Верховный суд США должен учитывать последствия своего противостояния между Президентом и Конгрессом, которые в итоге ответственны за персональный состав главной американской судебной инстанции. При этом, хотя судьи Верховного суда США назначаются Президентом с согласия Сената пожизненно, они могут лишиться должности, попав под процедуру импичмента. Таким образом, в созданном пространстве компромисса, что подкреплен ресурсно и организационно, роль суда становится определяющей. Но это возможно лишь при условии, когда в обществе существуют две силы одинаковой политической мощи, что имеет место в устойчивой двухпартийной системе. Тогда гораздо выгоднее подчиниться авторитетному (хотя и ограниченному) посреднику, чем вступать в смертельный спор с очень небольшими шансами на успех. Это обстоятельство дает ключ к ответу на вопрос о статусе суда в государственной системы США.

Обладая уникальными возможностями, Верховный суд воздействует и будет дальше воздействовать на правовую политику средствами, в принципе не свойственными судебной власти.

Верховный суд олицетворяет собой теснейшее переплетение права и политики. Осуществляя конституционный контроль, он определяет судьбу правовых актов и гибкость всех подразделений государственной власти. Его решения, формально вырастающие на правовых основаниях, особенно если речь идет о признании неконституционными законов, влекут за собой далеко идущие последствия в жизни государства. Тем самым Верховный суд формирует государственно-управляющее воздействие.

В течение более чем двух столетий Верховный суд выступает в роли организующего партнера других органов государственной власти и активно участвует в процессе правового регулирования го-

сударственного управления, выработке и проведении в жизнь политики государства.

Библиографический список

1. Wall P. Constitutional Law: Cases and Comment // Englewood Cliffs. 1981. P. 100—103.

2. Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика / М.: Наука, 1985. 221 с.

3. Shapiro M., Hobbs D. American Constitutional Law. Cases and analyses / Cambridge Mass.: Winthrop Publishing Incorporation, 1978. 766 p.

4. Tocqueville A. Democracy in America. / N.-Y.: Arlington House, 1956. Vol. 1. — 317 p.

5. Miller A. The Supreme Court and American Capitalism / N.-Y.: Labor News, 1968. 280 c.

6. Rodell F. Nine Men: A Political History of the Supreme Court from 1790 to 1955. / New York: Random House, 1955. 338 p.

7. Wolfinger R., Shapiro M., Greenstein F. Dynamics of American Politics / Englewood Cliffs, 1980. 793 p.

8. Sheldon Ch. The Supreme Court: Politicians in Robes. / Calif.: Beverly Hills, 1970. 138 p.

9. Wolfinger R. Dynamics of American Politics / N.-Y.: Englewood Cliffs, 1980. 480 p.

10. Breckenridge A. Congress against The Court / Lincoln : Lincoln, 1970. 126 p.

Sevostyanova I.E., e-mail: turkinaira@yandex.ua
associate professor of the department of philosophy and social sciences of Sevastopol National Technical University, Candidate of Political Sciences (Ukraine, Sevastopol).

SUPREME COURT IN THE SYSTEM OF U.S. GOVERNMENT AUTHORITIES: INSTITUTIONAL AND FUNCTIONAL FEATURES

The article defines the place of the Supreme Court in the hierarchy of the state authorities, one of the most important functions of the Supreme Court — the regulation of relations connected with the implementation of powers by other state authorities is examined.

Key words: the U.S. Supreme Court, the judicial system, the judicial power, functions of the High Court, law-making, the U.S. state apparatus, state institutions, decisions of the Supreme Court.